

ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ ДОЛЖЕН

Глава 1

Зимняя сказка: тихое кружение снежинок, легкий морозец, яркое серебро на деревьях, белые скатерти на крышах, хрустящие ковры под ногами. Но главное в такой сказке — Снежная королева на белых санях М-класса.

Дима не удержался, сошел с крыльца, приблизился к машине, открыл дверцу. Катя даже не улыбнулась в знак благодарности. Более того, она не оперлась на поданную руку. И от поцелуя увернулась.

Из машины девушка выходила с грацией королевы, хотя больше чем на принцессу не тянула. Даже в той сказке, которую создавал для себя Дима, не тянула. По статусу королева — его жена, а Катя всего лишь любовница. И не понятно, что это вдруг она о себе возомнила.

Красивая — с этим не поспоришь. Роскошные светло-русые волосы, тонкий профиль, изящные черты, соблазнительные губки, фигурка... Короткое норковое манто, под ним обтягивающие брюки, подчеркивающие стройность длинных ног. Выглядела она очень сексуально... Но для кого она так одевалась? И откуда вернулась в плохом настроении? Кто не оценил ее по достоинству? На кого она обиделась?..

Дима, нахмурившись, смотрел на свою любовницу. Ощущение такое, будто душу поставили на огонек

ревности: она еще не закипала, но над сосудом уже клубился дымок. Где была Катя? С кем?..

Он открыл заднюю дверь, заглянул в салон. Никого. А ведь могла и красавчика с собой какого-нибудь привезти. Дима не планировал к ней сегодня заезжать, и она могла дать слабину.

Катя удивленно посмотрела на него. Удивленно, с легкой насмешкой, в которой угадывалась издевка.

— О чем ты подумал?

— О том, что ты сегодня сама не своя.

— Холодная?

— Похоже на то.

— А погода сегодня какая?.. Да и вообще...

— Что — вообще?

— Там продукты в багажнике... И машину нужно загнать... Сам знаешь, гараж у меня маленький.

Катя поднялась на крыльцо, зашла в дом. Дима проводил ее слегка обалдевшим взглядом. Гараж у нее маленький!.. Может, и машина маленькая? Хорошая, но недостаточно большая, ей бы «Мерседес» покрупней, так, что ли? А может, размер кое-чего другого не устраивает? Не та величина для ее маленького гаража. Может, она и блуждала по городу в поисках подходящего размера?..

А гараж при доме действительно неважный. Машина становилась задом почти впритык, а ворота закрывались сантиметрах в двадцати от переднего бампера. И дом у Кати — не дворец. Стандартный полуторазэтажный коттедж девять на двенадцать. И участок всего восемь соток. Дом под минеральной шубой смотрится очень хорошо. Но не дворец. Никакого сравнения с тем домом, в котором жил сам

Дима. С женой. Может, потому Катя и злится? Она совсем не прочь узаконить отношения с ним.

Дима поставил машину в гараж, занес продукты в дом, заполнил ими холодильник. Отделка в доме полноценная, светлые крашенные стены, темные двери. Мебель не самая дорогая, но все в стиль и к месту. Кухня с полным набором бытовой техники. И все это в подарок. За его счет. Кате грех жаловаться.

Пока она пропадала на втором этаже, он приготовил ужин. Омлет, сосиски, салат из огурцов и помидоров. Просто, но лучше так, чем ничего. Катя училась в институте, возвращалась домой не раньше шести, долго приводила себя в порядок... Впрочем, на ужин можно было найти время, тем более готовить она умела. И даже хотела. Иногда.

Он накрыл стол, откупорил бутылку вина. В этот момент появилась Катя. Волосы высушены, уложены, на лице свежий макияж, на открытой груди кулон с камнем под цвет глаз. Короткое платье с декольте и открытой спиной, домашние тапочки на каблукке. Аромат французских духов — запах желанной женщины.

— Ты еще здесь? — с наигранным удивлением спросила она.

— А где я должен быть? — недоуменно повел бровью Дима.

— Дома. С женой.

— Ты этого хочешь?

— Так должно быть.

— Ну, в жизни всякое бывает.

— В жизни бывают отклонения, — кивнула она. — Любовница — это отклонение.

— Будешь читать мне морали?

— Нет, ты просто должен уйти.
— А кто должен прийти? — начал заводиться он.
— Мой муж, — не моргнув глазом сказала она.
— Твой муж?! — ошалел от возмущения Дима.
— Его еще нет. Но будет. Когда-нибудь.
— С кем ты путаешься? — вскочил он.
— Я не путаюсь. И даже не флиртую. Но все возможно... Я уже взрослая девушка, мне двадцать два года.

— И тебе пора замуж?
— Да, пора замуж... Но поскольку ты меня не берешь...

— Это шантаж!
— Ты не хочешь разводиться с женой. И правильно делаешь. Но у меня есть право на личную жизнь. Так что извини... — Катя показала взглядом на дверь.

— Вообще-то это мой дом. Я его купил. На свои кровные.

Катя могла предъявить встречный аргумент в виде дарственной на дом. Дима в свое время так был ослеплен ее красотой, что подарил ей и дом, и машину. Но только сейчас пожалел о своей глупости...

— Да, конечно... — Она повернулась и направилась к лестнице.

— Ты куда? — насторожился Дима.
— К маме... Я возьму машину, можно? Потом подъедешь, заберешь.

Дима промолчал. Уж он-то знал, какие спектакли могут устраивать женщины. И знал, как реагировать на их самодеятельность. Главное, не вмешиваться и с терпением опытного зрителя досматривать пьесу до конца. Аплодировать нельзя, нужно просто уйти и оставить «актрису» наедине с пустым залом. Только

так она поймет, что спектакль провалился. Ничто так не усмиряет пыл актера, как творческая неудача.

Катя оделась, вышла из дома, села в машину и уехала. Дима даже не пытался ее остановить. Пусть играет, пока не иссякнет творческий порыв.

К элитной застройке на окраине Междуреченска вели две дороги — одна тянулась от города, другая из поселка Крюковский. Вика возвращалась домой по городской дороге, а Дима, как правило, по сельской. В Крюковском у него были и завод, и офис агрокомплекса, которым он управлял.

Но сегодня он приехал домой из города. От любовницы. Жена и дочь были уже дома. Вика сидела в столовой за барной стойкой и курила, хмуро глядя в окно. Мужа она встречать не вышла. Плохой знак. Света лишь на минутку выбежала к отцу, поцеловала его в щеку и убежала в свою комнату. Шесть лет девочке, а она из компьютера не вылезает. Как бы очки выписывать не пришлось.

— И что это значит? — спросил он, забрав у Вики сигарету.

— Надеюсь, тебя покормили? — спросила она.

— Где?

— В гнезде!.. У тебя, говорят, второе гнездышко появилось?

— Кто говорит? — похолодел Дима.

Разумеется, он скрывал от жены существование любовницы, но тайное обладало одним нехорошим свойством — рано или поздно оно становилось явным. Когда-то это должно было случиться и с ним.

— Не важно кто, важно что... Улица Фрунзе, дом шестьдесят три, так? Зовут Катя.

- Кого зовут Катя? Дом?
- Не придуривайся, тебе это не идет.
- Тебя подло обманули.
- Будь мужчиной, тебе это идет больше.
- Быть мужчиной — это согласиться с ложью?
- Быть мужчиной — это значит не быть свиньей!

Вика поднялась с барного стула, полоснула по мужу острым, режущим взглядом и вышла из столовой.

Красивая она. У Кати красота яркая, зажигательная, а у Вики — тихая, спокойная, глубокая, проникновенная. У Кати светлые волосы и голубые глаза, у Вики — темные волосы и карие глаза. Одной двадцать два года, другой — двадцать шесть...

Вика ушла, а Дима полез в кастрюлю, в которой под шерстяным фартуком томилась тушеная капуста с мясом. Больше на ужин ничего не было, но, возможно, Вика и это считала излишеством. В обиде она. В обиде, которая могла обернуться семейной катастрофой.

И Янины Сергеевны нет: возможно, Вика нарочно дала ей отгул, чтобы та не смогла поухаживать за мужем. Впрочем, Дима и сам способен себя обслужить. Он положил еду в тарелку, достал бутылку виски, плеснул немного в бокал, сел за барную стойку.

Катя устроила ему сцену, Вика ее поддержала. Сговорились они, что ли?.. Одна не хочет быть любовницей, другая не хочет быть обманутой женой... А как быть ему?

Он выпил, ковырнул в тарелке, закурил.

Вика не должна обижаться на него. Она знала, за кого выходила. Бабником он был страшным. Более того, Вика сама отбила его у своей подруги. Скандал у них с Ритой был, ругались страшно. Из-за него ру-

гались, чуть не подрались. А он еще тогда посмеивался над ними. Может, потому и Вику всерьез не воспринимал. Пока встречался с ней, успел переспать с Галкой, Ленкой и Людкой. И это при том, что работы у него было невпроворот. Отец ему сахарный завод в Крюковском отписал, а там восемь лет назад такой бардак царил! Дима по колено в дерьме стоял, расчищая эти авгиевы конюшни, но при этом успевал и за птичками охотиться, и по гнездышкам их шариться. Даже к Рите пару раз домой заезжал, поклоны бил, грехи замаливал. И все так здорово было ...

А потом он вдруг резко повзрослел. Двадцать семь лет, жениться пора, и невеста под рукой — далеко ходить не надо. Так и женился на Вике. Уж как она была этому рада! Знала, как он при ней кобелировал, но отказаться от замужества и в мыслях не было.

После свадьбы Дима почувствовал себя еще более взрослым. И с головой ушел в работу. Целых три года ни с кем, кроме жены, не был. А потом опять повело в сторону, появилась Даша. Но с ней он быстро завязал и больше ничего такого себе не позволял... Разве что с Инной. Разок. Другой... Целый год он держался, пытаясь быть верным семьянином, но потом появилась Катя. И он снова ослеп. Но голову не потерял. Не собирался он бросать жену и ребенка ради очередной красотишки... А то, что дом и машину Кате купил, так в этом проявилось его серьезное отношение к жизни. Он больше не метался в поисках очередного развлечения. Зачем, когда к нему пришла стабильность? Жена и любовница — все, больше никого. Вика и Катя дополняли друг друга, были фундаментом, на котором он твердо стоял и смело смотрел в будущее.

И вдруг этот фундамент дал трещину. И на душе стало тоскливо. Дима утратил уверенность в своих силах. Но у него не возникло желания найти себе другую женщину, а вместе с ней и новую гавань. Ему нужны были обе: и Вика, и Катя. Он не хотел их терять...

Тридцать четыре года для мужчины — самый расцвет. А если мужчина еще и ухаживает за собой, поддерживает форму, то старым его никак не назовешь. Разве что только назло. Да и то не поверят... Дима следил за собой. Живот у него, может, уже и не плоский, но на второй подбородок нет даже намека. И чувствовал он себя молодым. Но любовницу это уже не устраивало.

Дима сидел в машине и, кусая губы, смотрел на Катю, которая брела по аллее вдоль главной городской площади с каким-то типом лет двадцати пяти. Он что-то увлеченно говорил ей, а она улыбалась. Походка неторопливая, расслабленная. Катя не пыталась вилять задом, как она это умела. Сейчас она была похожа на школьницу, которая прогуливала уроки в компании влюбленного в нее одноклассника. В приятной для нее компании. Она еще не втюрилась в своего сопляка, но уже думала о связи с ним...

Нет, не школьница — студентка. И гуляет с влюбленным в нее сокурсником. Ей домой надо ехать, пироги для своего мужчины печь, а у нее променад по городу. И машина где-то далеко... Ну да, она же отказалась и от дома, и от машины. Дима даже не пытался отобрать у нее подарки, но и она ими не пользуется. Все цену себе набивает. В компании с каким-

то неудачником. Видно, что парень простой — как по содержанию, так и по форме. Дешевое полупальто, китайские джинсы, ботинки из кожзама. Черты лица грубые, простецкие... Волосы вихрастые, непослушные...

Ходит с непокрытой головой. А на улице мороз... Может, ему денег на шапку дать?

Дима коварно улыбнулся, вышел из машины, настиг Катю и перегородил ей дорогу.

— Гуляешь? — ехидно спросил он.

— Гуляю. — Она даже не пыталась оправдываться или язвить.

Зато его понесло.

— О кавалере своем не заботишься, — ухмыльнулся он, косо взглянув на парня. — Холодно, а он без шапки. Последние мозги застудит.

— Я не ношу шапку, — стараясь сохранять спокойствие, сказал парень. — И с мозгами у меня все в порядке.

— Да? Я тоже не летаю на частном самолете, — доставая бумажник, кивнул Дима. — Потому что у меня его пока нет. Но будет... И у тебя шапка будет.

Он достал две пятитысячные купюры, протянул парню:

— Магазин знаешь где, пойдешь и купишь.

— Убери, — все так же спокойно, но уже с угрожающими нотками в голосе сказал тот.

— Дима, не надо, — предостерегающе покачала головой Катя.

— Почему не надо? Человек хочет сделать добро...

— Не делай добра, — жестко отчеканил парень, — не получишь зла.

— Что за упадничество?.. Бери, бери!..

Он попытался засунуть деньги парню в карман, но тот вдруг дернулся и ударил Диму локтем в челюсть. В голове что-то взорвалось, сознание кувыркнулось в воздухе и ухнуло в дымящуюся воронку. Там его и засыпало землей...

Когда пришел в себя, парня уже не было. Дима сидел на скамейке, а Катя держала его за руку.

— Где этот урод? — вскинулся он.

Но Катя вцепилась в его руку и удержала, потянув на себя.

— Ты сам виноват! Нельзя унижать людей!

— А он человек?

Катя выразительно посмотрела на него. Да, с ней был человек, и Дима его унижил. И глупо утверждать обратное... А она умела убеждать взглядом.

— Кто он такой?

— Его зовут Вадим.

— Мне все равно, как его зовут! Кто он такой?

— Просто знакомый...

— Это ты его в мужа присмотрела?

— Нет, не присмотрела. Но все возможно...

— Ты меня дразнишь?

— Нет... Просто я думаю, как жить дальше. Любовницей я быть не хочу... Да, вот, должна тебе отдать.

Катя достала из сумочки ключи от квартиры и от машины, протянула Диме. Он пожал плечами, взял и засунул их в карман пальто. Он не собирался ничего у нее отнимать, но и одной в доме ей делать нечего... Пусть с мамой живет, Валентина Дмитриевна — женщина строгая...

— Я пойду? — спросила Катя.

— А если я тебя не отпускаю?

— Мне уже пора.

— Понятно.

Дима знал, что Катя уйдет в любом случае. Что ж, скатертью дорога.

Она вяло помахала ему ручкой и поднялась со скамейки.

— Шубу почтой пришлешь? — Он не должен был ей этого говорить, но слова сами сорвались с языка.

Она обернулась и посмотрела на него с презрительной улыбкой:

— Не будь мелочным.

Катя не осуждала его. Она просто давала ему житейский совет.

— Не будь дурой! — сказал он в ответ.

— Не буду! — кивнула Катя.

И была такова. Преследовать ее он не стал. Пусть проваливает!..

Восемнадцать часов ноль-ноль минут — даже для зимы время раннее. Но Дима уже дома. Как примерный семьянин. Светка видела, как он заезжал во двор, спустилась к отцу из своей комнаты. Экономка Янина Сергеевна пригласила на ужин. А Вика даже носа не показала.

— Мама дома? — спросил он у дочки.

— Мама! — колокольчиком зазвенела дочь.

И бегом на второй этаж, только ее и видели. У дочки свои дела. То, что мама не спустится к отцу, девочки не касается. Не понимает она еще, что родители могут развестись.

Янина Сергеевна накрыла на стол, ушла на кухню и там, готовая предстать перед хозяином по первому требованию, затихла. По местным меркам, женщина получала приличные деньги, поэтому делала все, что-

бы угодить хозяевам. Более того, она знала, как расположить их к себе. Во всяком случае, никаких претензий к ней не было. Сама по дому управляется, без помощниц, и все у нее в полном порядке. И собой хороша, хотя уже в возрасте — через пару лет сорок будет. Если бы Дима захотел, она и в койку бы к нему на часок запрыгнула, лишь бы ее не уволили. Но зачем искушать женщину? Да и он еще не опустился до того, чтобы гадить в собственном доме. Но сама по себе мысль об интрижке с Яниной нет-нет да и оживала в обиженном сознании.

Дима закончил ужин. Вика так и не появилась. Оскорбленную невинность из себя изображает. И наверняка ждет, когда он извинится перед ней... Он-то готов попросить у нее прощения. Но почему она не вышла к столу?

Дима достал из бара бутылку виски, наполнил бокал, но пить не стал. Может, сесть за руль да махнуть в город? Прошвырнуться по центральной улице, вспомнить молодость, когда он с легкостью баловня судьбы снимал девчонок, а потом кувырчался с ними на заднем сиденье...

Но ему не нужны другие. Ему нужна Вика... Он выпил, закурил. Снова выпил. И так смог удержать себя от соблазна отправиться на вольную охоту. Нельзя ездить пьяным за рулем...

Он сидел за стойкой, пил, закусывал, курил. И ждал, когда Вика сама спустится к нему. Но не дождался. Так и заснул на диване в соседнем каминном зале...

На заводе запущена новая линия, работает она со сбоями, постоянно возникают проблемы, которые требуют его личного участия. Он должен быть на за-

воде, а ему приходится следить за собственной женой.

Вика могла узнать об измене мужа и устроить ему бойкот. Могла. В этом нет ничего необычного. Но почему все произошло в тот же самый день, когда в позу встала Катя? Что это за бабий бунт? А если сговор?..

Он следил за Викторией, не встречается ли она с Катей? Вдруг жена снюхалась с любовницей и решила устроить мужу веселую жизнь? Такое бывает.

Но могло быть и так: Вика начала встречаться с другим мужчиной... И у Кати мог закрутиться роман на стороне, и у Вики. И все в одно время. Как говорится, пришла беда — открывай ворота. Если так, то и сговора никакого нет...

Вика преподавала в музыкальной школе.

Дима в помещение не заходил. Он сидел в машине и наблюдал. Он видел, как Вика села в свой «Лексус», съездила за Светой — забрала дочь из детского садика и вместе с ней вернулась в музыкальную школу. Никаких мужчин. Не встречалась она ни с кем. И сегодня, по всей видимости, уже не встретится. Если дочь с ней, точно не встретится. И домой они отправятся вместе, другого варианта быть не может. А раз так, то пора снимать наблюдение и возвращаться к работе.

Он уже собирался уезжать, когда Вика вышла из здания. Одна вышла, без дочери. Она подошла к постаменту с бюстом Чайковского, остановилась и недовольно посмотрела на высокого статного мужчину в кожаном пальто, направлявшегося к ней. На ней была шуба, меховая шапка — она не должна мерзнуть, но вид у нее был такой, как будто она озябла.

Вика прижимала руки к груди, как будто удерживала пуховый платок, который существовал только в ее воображении.

Мужчина подошел к Вике, улыбнулся, она вяло кивнула в знак приветствия. Что-то спросила. Мужчина развел руками, она покачала головой и, повернувшись к нему спиной, собралась уходить. Он потянулся к ней, взял за плечо, пытаясь удержать. Дима хотел было выскочить из машины, но Вика избавилась от незнакомца самостоятельно: просто скинула с плеча его руку. Мужчина с тоской посмотрел ей вслед. Так смотрит несчастный влюбленный...

А как он улыбался, когда шел к ней? Примерно с такой же улыбкой Дима позавчера приехал домой. Думал, жена выйдет к нему, приветит, обнимет, а получился облом. Наверное, и этот рассчитывал на милость любовницы, но Вика была не в настроении. А может, просто сказала, что с ней дочь и она не может сейчас поехать с любовником, например, в гостиницу с почасовой оплатой...

Пока Дима кормил предположениями свое воспаленное воображение, мужчина исчез из виду. Был и вдруг потерялся. Впрочем, он и не собирался его преследовать. Не было желания выглядеть рогоносцем. Дима просто сел в машину и поехал на завод. Нужно заняться делами, отвлечься от тягостных мыслей. А вечером, когда он вернется домой, Вике от вопросов не уйти...

А может, нужно продолжить наблюдение? Выяснить, что за мужик крутится вокруг жены? И как она реагирует на вихревые токи? Вдруг она реагирует на них в постели с любовником?..

Глава 2

Холодно на улице, мороз разыгрался. Зима на исходе, потому и злится. Студеная погода, но делать нечего, нужно выходить на улицу. Местечко у Риты в бухгалтерии Горэнергооблспота теплое, однако рабочий день уже закончился. Семнадцать часов, пора домой. Иван сегодня за ней не заедет, командировка у него, придется пешком. Но ничего, пальто у нее добротное, с меховым воротником. И сапоги с мехом. На голову, правда, ничего нет, но пышные волосы — сами по себе как шапка.

Рита вышла к остановке, улыбнулась. Рабочий день закончился, хоть какая-то радость. Ивана сегодня не будет, но это не страшно. Хороший он мужчина, но не любит она его. И даже хорошо, что вечер она проведет в одиночестве. А там и Женя появится. Рита накормит сестру ужином, и спать...

Вдали показался автобус. Рита снова улыбнулась. Ей всего три остановки проехать — любой маршрут устроит, а это значит, что скоро она будет в тепле.

Но раньше автобуса перед ней остановился черный внедорожник «Мерседес». Из машины выскочил симпатичный мужчина в теплом полупальто с норковым воротником. Рита не могла его не узнать.

— Девушка, давайте быстрее! — Одной рукой он открыл дверь, другой взял Риту под локоток.

— Куда быстрее? — Она выдернула руку.

— Здесь остановка запрещена! Поехали! — Дима снова взял ее за руку.

Автобус приближался, его машина мешала ему подъехать к остановке. А он настойчивый, от него так просто не отвяжешься. Легче согласиться...

Рита села в машину, Дима занял место за рулем. Водитель автобуса недовольно посигналил, но «Мерседес» уже резко набрал ход. Риту приятно вдавило в спинку сиденья. У Ивана машина не такая мощная. Да и сам Иван не так хорош, как Дима...

— Откуда ты взялся?

— Да вот, мимо проезжал... Ты все такая же красивая. И улыбка у тебя просто прелесть!.. Смотрю, что-то светится, подъезжаю — ты!

— Ты как был балагуром, так и остался... Или баламутом?

— А есть разница?

— Разница в том, что у тебя есть жена.

— А у тебя?

— Жена?

— Нет, муж... Или жена?

— Ни мужа, ни жены...

— Счастливая.

— С чего это?

— Брак — это ярмо.

— Если с нелюбимым...

Рите исполнилось двадцать семь, в этом возрасте женщина должна быть замужем, сама природа того требует. Именно поэтому она приняла предложение, которое сделал ей Иван. Стерпится — слюбится. А не полюбит... все равно будет с ним. Иван спокойный, рассудительный, обстоятельный, и он будет верным мужем. А Дима как был бабником, так им и остался...

Но лучше бы она жила с Димой. Лучше бы терпела его измены... Любит она его. И всегда любила. С тех пор как повстречала его. Давно это случилось, восемь с лишним лет назад.

Она уже тогда встречалась с Иваном, строила планы на будущее. В то время она даже думала, что любит его. И готовилась расстаться с девственностью. Но появился Дима, и земля ушла из-под ног.

Он, как и сегодня, подъехал к ней на машине, вышел, взял ее за руку, заглянул в глаза. Рита и тогда не хотела садиться к нему, но Дима взглядом вытянул из нее душу. И она пропала... В тот же вечер она рассталась с девственностью. Прямо на заднем сиденье его новенькой «Шкоды». Такая вот шкода с ней тогда случилась...

Она потеряла голову, рассталась с Иваном, но вскоре Дима порвал с ней. Он переключился на ее лучшую подругу Вику, потом у него появилась Галка. Это был какой-то кошмар. Рита бегала за ним, пытаясь его вернуть, вскоре к ней присоединилась и Вика, которую он тоже бросил. Дима бегал от них обеих, а они продолжали ненавидеть друг друга. А ведь подругами были неразлейвода... В конце концов Дима сошелся с Викторией, женился на ней. А Рита сдалась. Но любить не перестала...

Иван женился на другой, а Рита продолжала жить своей одинокой жизнью — работать, заботиться о своей непутевой младшей сестренке. Дни сползали в Лету, как муравьи с подоконника — под плинтус... В позапрошлом году Иван развелся со своей женой, пришел к Рите, и она его приняла — чтобы придать своей никчемной жизни хоть какой-то смысл.

И вдруг Дима!.. Все такой же баламут, аж страшно!.. И волнительно...

— Это ты о ком? — спросил он.

— Или с нелюбимой... — тихо сказала Рита.

Чего уж греха таить, хотела бы она, чтобы Дима разлюбил свою Вику... Если он ее вообще любил...

— Я люблю свою жену.

Похоже, он понял ее. Потому и в голосе звякнула металлическая нотка.

— Я рада за вас.

— Но я и тебя люблю...

— Да, конечно... — саркастически усмехнулась она. — Ты всех женщин любишь.

— Не всех, — расплылся он в улыбке. — Только красивых и обаятельных. Таких, как ты.

— Я тебе верю. В чем в чем, а в любвеобильности тебе не откажешь. Тебя на весь земной шар хватит.

— Осталось только спросить у земного шара, хочет ли он меня.

— Спрашивай. Отвези меня домой и спрашивай, сколько хочешь.

— А что дома делать? Сериалы смотреть?

— И сериалы тоже.

— Как там Женька, выросла, поди?

— Восемнадцать.

— Учится?

— Колледж заканчивает.

— Такая же красивая, как ты?

— Красивей меня, Дима, никого нет, — скорее в шутку, чем всерьез, сказала Рита.

Но как же ей хотелось, чтобы желаемое совпадало с действительностью.

— Так я и не спорю... Значит, домой?

— Домой.

— А на чашечку кофе пригласишь?

— У меня кофе дешевый. Вы с Викой, наверное, выкаканый кофе пьете.

— «Копи лювак»?.. Нет, у нас в жизни свои копи...
А ты язва!

— Да, и скажи, что ты меня из-за этого бросил.

— Я не бросал.

— Ты просто прошел мимо. Мимоходом полюбил, мимоходом ушел к другой.

— Молодой был, ветер в голове... Я любой кофе пью. Позовешь?

— Нет.

— Почему?

— Не надо ничего... Уезжай! — Рита махнула рукой в сторону.

Он внимательно посмотрел на нее, на секунду позабыв о дороге. Потом с затаенной улыбкой сказал:

— Ну, хорошо.

Он знал, где она живет, подвез ее к дому. Сильный ветер смахнул с сугроба ворох снега, швырнул в лобовое стекло.

— Прощай!

Рита уходила не от него, она убегала от себя. Убегала в ожидании, что Дима догонит ее, остановит. Но нет, он так и не вышел из машины.

Их с Женей двухкомнатная квартира казалась уютным гнездышком, в котором Рита мирно уживалась со своим одиночеством, но сейчас она почувствовала себя здесь как в клетке. И ей хотелось вырваться на свободу. Душа рвалась в машину, которая стояла под ее окнами. В машину, в которой сидел Дима. А он как будто знал, что с ней происходит, и поэтому не уезжал.

Она позвонила Жене:

— Ты где?

— С Иришей.

Рита не видела сестру, но угадала оскомину на ее лице. Не нравилось Жене, что старшая сестра учит ее жить. Ей уже восемнадцать, она ну очень взрослая...

— Понятно, что с Иришей. У кого?

— Ты их не знаешь...

— Кого их?

— Все, пока... — Трубка разразилась короткими гудками.

У Жени своя жизнь — учеба для галочки, подруги, друзья, компании. Она запросто могла вернуться домой за полночь, а то и вовсе остаться в гостях. И непонятно, с кем... Но в дом своих парней пока еще не приводила. Пока...

Рита очень переживала за сестру, но сейчас больше думала о себе. В конце концов, кто ее пожалеет? Иван? Но разве он захочет слушать, как она любит Диму?..

А Дима не уезжал. Рита приняла душ, переделалась, высушила волосы. А его машина все стояла во дворе, под качающимися на ветру фонарем.

Рита приготовила ужин. Смешала муку с творогом, замесила тесто, сварила «ленивые». Глянула вниз — машина все стоит. Тогда она поставила турку на плиту. Кофе так кофе...

Если Дима ждал, что Рита сама спустится к нему и позовет на огонек, ему повезло. Он добился своего. Она сама открыла дверь в его машину.

— Ты все еще здесь? — спросила она, с безобидным укором качая головой.

— Кофе готов?

Он заглушил двигатель, вышел из машины. Они поднялись на четвертый этаж, Рита открыла дверь.

Сначала он помог ей снять пальто. Затем она вдруг осталась без халата в короткой ночнушке с кружевной бахромой. Обычно она ее после душа не надевала, но сегодня возникло предчувствие... А под ночнушкой ничего. И Дима очень быстро в этом убедился.

Он уложил ее на кровать, она помогла ему снять пиджак и рубашку. Ее колотило изнутри — так не терпелось объяснить, как сильно она соскучилась по его ласке. Объяснить без слов... И он хотел того же. Их желания сошлись в точке соприкосновения тел.

— Там кофе, — пробормотала она.

Но Дима очень быстро заставил ее забыть обо всем — о сестре, о кофе и об Иване, который вот-вот должен был позвонить...

Машина сгорела дотла. Сначала ее угнали, а когда она сломалась, облили бензином и подожгли. Старая машина, «Волга» двадцать четвертой модели. И хозяин у нее старый. Семьдесят шесть лет старику, бедный, еле ходит. Машина для него — единственная радость в жизни. А какие-то сволочи на нее посягнули. У старика на нервной почве случился приступ, «Скорая» забрала его в больницу, врачи с трудом восстановили сердечный ритм.

Старик в больнице, а подонков, которые обокрали его, ищет Юра Плошников. Тут и гражданский долг, и служебный. Полиция, уголовный розыск, оперуполномоченный, старший лейтенант...

Для чего преступники сожгли машину? Куража ради? А может, они пытались замести следы? Если так, то их можно поздравить — задумка не удалась. Машина сильно обгорела как изнутри, так и снаружи,

но на обратной стороне крышки перчаточного ящика эксперт обнаружил четкий отпечаток пальца.

Артем Никонов имел привод в позапрошлом году. Он тогда спьяну, рисуясь перед друзьями, запрыгнул на крышу припаркованного к дому автомобиля и станцевал. Мимо проезжал наряд, хулигана задержали, оформили, но привлечь не стали. Родители заплатили владельцу машины, и дело замяли. А пальчики остались. И сегодня они проявились... Такой вот у Артема вектор развития — от танцев на крыше чужой машины до угона с поджогом. И тут уже родители не помогут. И адвокат вряд ли сможет выхлопотать условный срок... Впрочем, о сроке наказания пусть думает судья, а опер Юра Плошников должен всего лишь найти и задержать преступника.

И он уже у цели. Улица Щорса, дом шестьдесят один. Собака во дворе лает, со двора доносятся голоса — парни гогочут, девчонки смеются. В зазор между воротами и опорным столбом Юра увидел молодых людей — стоят кружком у крыльца, курят. У одного в руке бутылка. Веселится молодежь. Именно в этом состоянии она и опасна для общества. В состоянии, когда любая беда воспринимается как шутка. В таком состоянии люди непредсказуемы. И как быть, если с Плошниковым только один человек? Лейтенант Миша Старостин — парень крупный, крепкий, к тому же знатный самбист. И оружие у них боевое. Но ребят во дворе много, человек пять. И еще девчонки, у которых тоже в головах мишура.

— Олежик, а иди-ка ты знаешь куда! — донеслось до слуха старлея.

Кто такой Олежик, и почему его посылают, все равно. Главное имя.

Подмигнув Мише, Плошников постучал в ворота. Толпа на мгновение стихла.

— Кто там? — раздался гнусавый голос.

— Олег там? — крикнул Плошников.

Он мог назвать имя Артем, но это наверняка насторожило бы толпу.

Ворота поехали в сторону, Плошников и Старостин зашли во двор. Они в штатском, пистолетов под куртками не видно. А куртки распахнуты: по-другому никак нельзя.

— Парни, вы кто такие? — спросил узконосый верзила.

— Да нам Олег нужен...

— Я Олег.

Плошников вспомнил своего начальника — майора Табачного. Юра очень уважал Платона Александровича, но и боялся его. И еще он хотел выслужиться перед ним. Поэтому старлей не стал вызывать спецназ, а сам вышел на задержание.

— Я от Платона.

— От какого Платона? — спросил Олежик.

Наконец Плошников заметил знакомое лицо. Артем Никонов стоял неподалеку, обнимая за плечи девушку, как показалось Юре, очень даже красивую. Свет на нее не падал, и Юра мог различить только контур ее головы, овал лица и глаза, которые светились внутренним и отраженным светом. У нее могли быть неправильные черты, уродливый нос, вывернутые, как у негритянки, губы, но Юра так почему-то не думал. Да и о самой девушке он подумал только вскользь. Все внимание — на Никонова. Парень он высокий, крепкий — сладить с ним будет просто.

— Артем знает, — Плошников кивнул в сторону Никонова.

— Кого я знаю? — удивленно пробасил Артем.

Он отстранил девушку, шагнул к Юре. Друзья расступились, освобождая проход.

— Он в машине у нас... — Плошников подался назад, увлекая парня за собой.

— Кто в машине?

— Платон... Платон! — крикнул Юра, заманивая Артема.

Никонов сначала повелся, но у ворот остановился.

— Что-то я не понял! Какой Платон?.. Вы кто такие? — Он резко шагнул к Юре, но за спиной у него возник Старостин.

Миша схватил парня за плечо, ударил по ногам, руками придав телу нужный вектор вращения. И когда Никонов упал на живот, ловко заломил ему руки за спину. И наручники достал быстро.

— Эй, что за дела! — взревел Олежик.

Но Старостин уже достал пистолет.

— Стоять, полиция! Уголовный розыск!

По большому счету нужно было задержать всех парней, кто находился в компании Никонова. Наверняка кто-то из них участвовал в угоне и поджоге машины. Но доказательства у Плошникова были только на одного участника, его и задержали. А остальных еще предстоит выявлять. И очень хорошо, если толпа не разбежится...

— Стоять!

Но парни вдруг рванули кто куда. Плошников не удержался от соблазна и выстрелил в воздух. Но предупредительный выстрел лишь ускорил процесс. Парни один за другим огибали дом, скрываясь в ку-

стах. Юра понимал, что бежать за ними бесполезно. А тут еще и девушка встала у него на пути. Та самая, которую он посчитал красавицей. И не ошибся. Она действительно была привлекательной. И глаза у нее невероятные...

— Отпустите Артема! — сказала она, надвигаясь на Плошникова.

— Нельзя.

— Отпусти, я сказала! — Она шагнула вперед, но ствол пистолета уперся ей в грудь.

— Ты что, дура? — Юра в страхе отдернул руку.

Пистолет заряжен, после первого выстрела свободный ход у спускового крючка никакой — одно легкое движение пальцем, и все.

— Сам дурак! Отпусти Артема! — Девушка толкнула Юру в грудь, он едва удержался на ногах.

— Будь мужиком! — Старостин тряхнул за плечо стоящего на ногах Никонова.

Парень понял все правильно.

— Женя, не надо! — крикнул он.

— Пошли! — Старостин вытолкнул задержанного со двора.

Плошников посмотрел на Женю, на девчонок, которые сбились в кучку за ее спиной. Он и хотел бы здесь остаться, но не мог. Во-первых, не ко двору он здесь. А во-вторых, беглецов нужно искать в другом месте.

— Эй, скажите своим охламонам, что явка с повинной будет в самый раз. Пока Никонов не раскололся. Потом будет поздно.

— Сам ты охламон! — сказала Женя, с ожесточением глядя ему в глаза. — И Артем не расколется!

— Ну, это мы посмотрим, — усмехнулся Юра.

— Посмотрим!

Машина стояла напротив соседнего дома. Женя пошла за Плошниковым. И ему стало немного не по себе. Девушка она, конечно, красивая, но ему от этого не станет легче, если она вдруг ударит его в спину. Возможно, ножом... Девчонка она бедовая.

Он оглянулся на ходу, и этим вызвал насмешку.

— Не бойся, я не кусаюсь!

— Шла бы ты домой!

— Я не здесь живу...

— Вот и шла бы.

— До центра подвезешь?

Юра остановился, развернулся лицом к Жене.

— А ты нахальная! — В его голосе звучало восхищение и осуждение одновременно.

— Какая есть.

— На «Волге» каталась?

— На какой «Волге»?

— Которую твой Артем сжег.

— Какую «Волгу» он сжег? Что ты сочиняешь?

— Старую «Волгу». Угнал и сжег. У владельца чуть инфаркт не случился. Старик сейчас в больнице.

— Старик?

— Семьдесят шесть лет.

— И Артем сжег его машину?

— Предположительно.

— Если предположительно, то уверенности нет?

— Девушка, вы меня задерживаете! — Юра выразительно посмотрел на свой «Поло».

Ехать ему нужно, задержанного к месту доставить, пока ничего не случилось. Женя все поняла, рассеянно кивнула, повернулась к нему спиной и направилась к дому. И так вдруг захотелось ее остановить,

посадить в машину, отвезти домой. Но Плошников отогнал искушение. Не тот сейчас случай, когда можно смешивать личное со служебным.

Глава 3

Снег с тротуара счищен, хрустеть под ногами нечему. Вика увлечена разговором со своим воздыхателем, тот сейчас ничего вокруг себя не замечает. Дима подходил к ним незаметно.

— Леня! Я уважаю твои чувства, но я тебя не люблю. Не люблю!..

— А кого ты любишь? Этого?.. Так он бросит тебя и уйдет к любовнице...

Леня хотел сказать что-то еще, но Дима схватил его за шиворот:

— А вот не уйду я к любовнице!

Он понял, кого любит Вика. И еще он только что узнал, кто настучал на него жене. Этот кретин выследил Диму и сдал его Вике — в надежде, что та его бросит.

— И с женой буду жить в любви и согласии! На зло...

Дима не договорил. Сильный удар в челюсть сбил его с ног. Пока он поднимался, Леня успел отбежать шагов на двадцать.

Дима бросился было его догонять, но голова закружилась, тело повело в сторону. И если бы не Вика, он бы упал на спину. А так просто сел на задницу.

— Вот урод! — возмущенно протянул Дима, поднимаясь.

— Ты откуда взялся? — спросила Вика, удивленно и подозрительно глядя на мужа.

— А ты что здесь делаешь?

...На этот раз некто Леня появился в час дня. Вика только что подъехала к школе, а он уже караулил ее у бюста Чайковского. Диме даже ждать не пришлось, когда появится соперник.

А ждал он этой встречи почти неделю. Каждый день в полдень подъезжал к школе, заступал на пост... Утром на работу — подводил итоги, ставил задачи, к обеду — к школе. Следил, высматривал, а вечером вознаграждал себя за бездарно проведенный день. Вика ехала домой, а он отправлялся к ее бывшей подруге. И пил с ней кофе. После потрясного траха. Он получал удовольствие, а заодно наказывал жену за возможную измену. И за холодный прием, который она оказывала ему дома. Вернее, не оказывала...

Бойкот продолжался, и это очень злило Диму. И вдохновляло на слезку. Как ему хотелось поймать жену на горячем!..

Но Вика вопреки ожиданиям мужа не прокололась. Она дала отпор своему воздыхателю. Он своими ушами это слышал. И ничуть не расстроился. Хотя и восторга не было. Вика должна была сказать ему о проблеме в своей личной жизни, тогда бы Дима подсказал ей, как правильно себя вести. Или это для нее не проблема?..

— Как что я здесь делаю? На работу иду!

— А в понедельник что здесь делала? Светку в классе оставила, а сама к этому козлу!..

— Ты что, следишь за мной?

— А ты?! Или тебе этот урод на меня накапал?

— Ты за мной следишь, — качая головой, с осуждением в голосе сказала Вика.

— Да вот интересно стало!

— Ты думаешь, что я такая же сволочь, как и ты?

— Я не сволочь!

— А кто ты?

— Ты лучше скажи, кто он, этот Леня? Откуда он взялся?

— А откуда ты для своей Кати взялся? Вот и он оттуда же!.. Только Катя твоя шлюхой оказалась, а я женщина порядочная! — Вика с удовольствием выплеснула на Диму свое внутреннее ликование.

— Шлюхой?!

— Твоя Катя, — кивнула она.

— А ты нет?

— Ну, если ты так считаешь — пожалуйста! Думай, что хочешь, только вслух не говори.

— Да нет, не думаю... Поехали домой! — Дима вдруг до ноющего спазма захотел свою жену — такую красивую, роскошную и недоступную.

— У меня работа, — сдерживая улыбку, сказала она.

— К черту!

— Ну нет... И Свету нужно из садика забрать...

— Янина съездит, заберет...

— Вечером... — Вика мягко накрыла его запястье своей ладонью. — Вечером поговорим.

Он понял, на какой разговор она соглашалась, и от возбуждения весь завибрировал внутри.

— Ну, хорошо... — выдавил он.

Действительно, ему надо в Крюково, проехать по хозяйству. А оно у него большое — только под сахарную свеклу сотни гектаров! А сколько техники! И всю ее нужно подготовить к посевной... Один завод чего стоил...

— Можешь пока к своей Кате съездить, — сказала Вика.

Улыбка не сходила с ее губ. И в глазах остался задорный блеск. Только вот голос от напряжения немного как будто ужаслся.

— К Кате? — Он с подозрением глянул на нее.

— Ну, может, у тебя еще любовница есть, — усмехнулась Вика.

— Ты знаешь?

— Значит, есть? — Ее голос сорвался от сарказма.

— Э-э... — на мгновение замялся Дима. — Я про Катю...

Что, если Вика узнала еще и про Риту? Мало ли, вдруг бывшая подружка позвонила... А Рита действительно могла похвастаться своей победой. Назло Вике...

— Мне все равно, к кому ты поедешь. — Вика смотрела Диме в глаза так, будто пыталась разглядеть в них правду.

А вдруг она уже за что-то там зацепилась?.. Дима решился на контрприем.

— Не все равно! — Он тоже умел смотреть пристально, проникновенно, глубоко. И даже завораживающе. — Я знаю, что Катя тебя злит... Ты должна в этом признаться!

И Вика под его взглядом поплыла.

— Признаюсь, — растерянно кивнула она.

— И ты не хочешь, чтобы я ехал к Кате.

— Не хочу.

— А больше никого у меня нет.

— Никого.

— Ну, все... — Дима облегченно вздохнул и для закрепления своей победы поцеловал жену в губы.

Она закрыла глаза, расслабилась, но поцелуй был недолгим. Дима отстранил Вику. Но когда она отошла

от него на несколько шагов, он окликнул ее и снова предложил отправиться домой. Вика отказалась и в этот раз, но теперь в ее голосе отчетливо слышались нотки сомнения. Один легкий нажим с его стороны, и Вика упала бы в его объятия.

Но Дима отпустил жену. Ему действительно нужно было ехать по делам.

Иван ждал ее на улице. Холодно, мороз, а ему все нипочем. Стоит, улыбается, в руке букет алых роз. Высокий, статный, можно даже сказать — красивый.

— Эх! — Марина Игоревна завистливо улыбнулась и, помахав Рите ручкой, пошла дальше одна.

А Рита направилась к Ивану. Ей действительно можно было позавидовать. Иван успешный человек, интересный мужчина. И даже странно, почему она не любит его... И уже никогда не полюбит. Потому что у нее есть Дима.

Дима не собирался разводиться с женой, но Рита была согласна и на статус любовницы. Он будет приезжать к ней по вечерам — на час-другой, но для нее это лучше, чем жить с Иваном... Да, она дура. При чем полная. Но любовь зла...

— Приехал? — грустно улыбнулась она, подставляя щеку для поцелуя.

И цветы взяла неосторожно. Шипы укололи пальцы. Но разве это боль по сравнению с тем, что происходило сейчас у нее в душе? Она баба чокнутая, но честная, и потому не может обманывать Ивана. Они должны расстаться.

— Предлагаю взять отпуск и отправиться в жаркие страны — есть кокосы, жевать бананы, — весело сказал он.

— Извини, я не могу.

— Почему?

— Я люблю другого... Я тебе изменяла, пока ты был в командировке...

— А-а...

Иван, казалось, собирался сказать, что это не важно и он готов простить Риту, но егохватило только на «А». «Б» он не сказал. Повернулся к ней спиной и пошел прочь.

Рита в оцепенении смотрела ему вслед, слезы текли по ее щекам, морозный ветер тут же превращал их в льдинки.

Янина Сергеевна готовила отлично, но, как ни старалась она угодить хозяевам, у Вики все равно получалось лучше. Возможно, Диме так только казалось. Когда он был в ссоре с женой, он думал о своей экономке в превосходной степени, умаляя достоинства Вики. Шутка ли, однажды даже возникла мысль уложить Янину Сергеевну в постель, и не только на зло жене.

Сейчас об этом завихрении не хотелось и думать. А блинчики, которые испекла Вика на завтрак, казались шедевром кулинарного искусства.

Ну и задали они вчера жару! Вечер примирения — с шампанским и зажженными свечами — закончился бурной постелью. И так хорошо ему было, что о Кате и думать не хотелось.

Сейчас он уже не был столь категоричен и совсем не прочь был навестить Катю, но возникал вопрос: а нужно ли ему это? Если он до сих пор «совмещал» жену и любовницу, то ему ничего не стоило переключиться на одну, отбросив другую. Почему бы не оста-

вить только Вику? И семью... Семейю, которую он мог разрушить своими изменами. Мало ли, вдруг Вика со зла скажет Лене «да» и уедет с ним в номера... Одна эта мысль приводила в ужас.

— Хочешь, я отвезу Свету в садик? — спросил он.

Рабочий день у Вики начинался после полудня. Утром она провожала мужа на работу, отвозила дочку в детский садик и возвращалась домой. И никаких вопросов у Димы никогда не возникало. Хотя иногда и проскальзывало — а почему Янина Сергеевна не может отвезти Свету? Пятнадцать минут туда, пятнадцать обратно... Но у Янины и без того дел по горло. И Вика ее никогда не просила...

— Зачем?

— Ну, ты могла бы лишний часок в постели поваляться, — пожал он плечами.

— Хочешь, чтобы я обленилась и стала толстой? — улыбнулась Вика.

— Нет, не хочу.

— Поэтому я и не буду лениться. И Свету отвезу...

— Да я не против, — улыбнулся Дима.

Он поцеловал жену и дочь, сел в машину и выехал со двора.

За спиной уже осталось полпути, когда его вдруг осенило. А почему он начинал слезку за женой с полудня? Надо было ехать за ней утром. Вдруг она встречалась со своим Леной после того, как отвозила дочку в садик. Секс — оно такое дело, и пятнадцати минут хватит...

Дима остановил машину. Действительно, почему?

Но тут Дима, что называется, «включил мозги»: если Вика отшила Леню днем, то почему она должна была уступить утром? Где здесь логика?..

Катя позвонила сама.

— Привет, ты где? — спросила как ни в чем не бывало.

— Домой собираюсь.

Диму действительно тянуло домой, к жене. И в этом он не видел ничего удивительного.

Он хорошо помнил те времена, когда Вика бежала за ним. Он же всерьез к ней тогда не относился. А потом вдруг — как припекло. И с каждым годом потребность в ней только усиливалась. А после недавней встряски, которая закрепила его чувства к жене, необходимость в любовницах вдруг отпала. После встряски, которая бросила его в объятия давно забытой Риты. Как будто сам черт его за ребро дернул. До сих пор чувство вины держит в напряжении.

— А ко мне?

— Мы же расстались.

— Ну ладно тебе! — хныкающим голосом протянула Катя.

— Что ладно?

— Поигрались, и будет.

— Я тебя не понимаю.

— Ну, это же игра была... Твоя взяла!

— А в чем цель игры?

— Ну-у...

— Я не уйду от жены.

— Э-э... И не надо...

— Как там твой Миша поживает? — язвительно спросил он.

— Какой Миша? — заканючила Катя. — Не было никакого Миши...

— Не было?

— Ну, то есть был... Я же знала, что ты за мной следишь, поэтому и шла с ним...

— Знала?

— Ну, догадывалась... Извини, что так получилось! — Катя изнывала от нетерпения, как маленькая девочка в ожидании подарка.

— Даже не знаю, — задумался Дима.

Он только что хотел послать Катю далеко и надолго, но вдруг захотелось лично принять извинения во всех формах. И территория для этого была. Полчаса, и он на месте.

А вдруг Вика узнает? Он больше не хотел испытывать судьбу.

— Давай завтра... Утром...

— Почему утром?

— Я подъеду к институту, ключи от дома и от машины отдам...

Он прекрасно понимал, что Катя не вернет ему подарки добровольно. Суд он точно проиграет, а нанимать бандитов или еще кого-то, чтобы решить проблему, Дима не собирался. Оставалось только вернуть ключи...

— Мне нужно тебе что-то сказать.

— Вот и скажешь...

— Ты не хочешь со мной говорить?

— Я занят.

— Ты меня бросаешь?

Дима кивнул. Да, он бросал Катю. И навсегда возвращался к жене.

— Размечталась!

— Не бросай меня, пожалуйста!

— Завтра поговорим.

Он нажал «сброс» и оборвал разговор.

Да, он действительно хотел порвать с Катей. Но как на это решиться? Он и дом ей подарил, и машину. Если она почувствует волю, в ее жизни тут же появится какой-нибудь Вадим... Нет, пусть живет под напряжением, с ощущением вины. Пусть живет и ждет, когда Дима соизволит снизойти до нее... В принципе, можно себе позволить такое два-три раза в месяц... Ну, один-два...

Дима в раздумье вышел из кабинета, спустился во двор, сел в машину.

С любовницами пора завязывать. И еще неплохо было бы водителя завести — для солидности. Телхранитель бы тоже не помешал... В конце концов, пора становиться взрослым на все сто.

Когда он выехал со двора, сумерки только начинали сгущаться. Поэтому он и заметил за воротами Риту. Она стояла и смотрела на его машину глазами брошенной собаки. Проехать мимо Дима не смог, остановился, сдал назад. Но из машины выходить не стал, она сама открыла дверь, села.

— У тебя не отвечает телефон, — без претензий, даже с чувством вины сказала она.

— Я его потерял, — соврал он. — Видно, из машины выпал, под колесо. У меня уже так было...

На самом деле он просто выбросил симку, чтобы Рита ему не звонила. Если Катя еще под вопросом, то с Ритой точно все закончено.

— Да, было, — кивнула она. — Однажды ты уже бросал меня...

— Ты думала, в этот раз будет иначе?

— Надеялась, — голос ее дрогнул.

— Я тоже надеялся, но...

— Что — но?

— Вика узнала, был скандал. А у нас дочь... Ты должна меня понять.

— Ты мог бы приезжать ко мне... Иногда...

— Ну, может быть.

— Ты не приедешь. Я знаю. Ты снова бросил меня.

— Не бросил. Оставил. Обстоятельства того требуют, — трагическим голосом сказал он.

— Какая же ты скотина! — зло глянула на него Рита. Дима обреченно вздохнул. Началось!

— Я из-за тебя с хорошим человеком рассталась!

— Зачем?

— Я изменяла ему. Я не могла его обманывать.

— И я не могу обманывать свою жену... Чем ты лучше меня?

— Я не лучше!.. Я хуже!.. — Рита закрыла лицо ладонями и разрыдалась.

Он посмотрел на нее, как на стакан с горькой микстурой, которую нужно выпить до дна. Через силу, на остатках терпения, но до конца.

Рита перестала плакать, опустила руки, положила их на колени. Она молчала, невидяще глядя в окно. И он ничего не говорил, чтобы не провоцировать ее. Зачем попусту тратить слова и сжигать эмоции, когда все ясно? Да, она красивая женщина, с ней было чудесно, но все это в прошлом.

— Я встречалась с Иваном, когда появился ты. Я бросила его ради тебя, — все так же отрешенно глядя в окно, монотонным голосом проговорила она. — Он ушел, женился. Потом развелся, вернулся ко мне. Я встречалась с ним, когда ты появился снова. И он снова ушел...

— Не надо было ему говорить...

— Не надо было меня бросать! — отрезала она.

— Ты же должна была понимать, что это все несерьезно... Ты хорошо знаешь меня...

— Знаю. И понимаю...

— Мы оба виноваты в том, что произошло.

Дима готов был взять на себя часть вины, лишь бы Рита успокоилась.

— Ты виноват!

— Ну, может быть.

— Ты сломал мне жизнь!

Дима внимательно посмотрел на нее. Неужели все так серьезно?.. Судя по ее виду, похоже на то... Как бы в петлю баба не полезла...

— Прости!

Он действительно готов был раскаяться, лишь бы Рита благополучно пережила этот трагический момент.

Она долго смотрела на Диму, ничего не говоря. Потом вздохнула и отвернулась к окну.

Дима подвез ее до дома, вышел из машины, открыл дверь. Рита оперлась на его руку.

— Зайдешь ко мне?

— Мне уже пора, — оттянув левый рукав, он выразительно посмотрел на часы.

— Ненадолго. Выпьешь кофе, и все.

— И все?

Он не хотел чего-то большего. Не было настроения. И кофе он мог попить дома.

— Мне так нужно.

— Зачем?

— Если ты меня бросаешь, оставь хотя бы иллюзию...

— Иллюзию чего?

— Как будто ты со мной...

— Я с тобой, — кивнул он и повел Риту в дом.

Она точно не в себе, как бы чего не вышло. Четвертый этаж — это высота, с которой можно свернуть себе шею.

Он уже переступал порог, когда его вдруг пронзила страшная мысль. Что, если Рита заманила его в ловушку? Сейчас появится Иван — и начнется...

В квартире было тихо и темно. Рита включила светильник в прихожей, он помог ей снять пальто, но сам раздеваться не спешил. Она прошла на кухню, он — в спальню. Зажег люстру. Никого. И в гостиной — ни души.

Рита стояла у раковины и молча смотрела в пустоту. Вода из крана лилась в переполненную турку.

— Давай я сам.

Рита кивнула. Он забрал у нее турку, вылил воду. Рита вышла из комнаты. Вышла и пропала. В ванной.

Дима в очередной раз ставил турку на огонь, когда Рита вышла из ванны. Он обернулся на звук и слегка обалдел. Она стояла перед ним без ничего. Волосы распущены, глаза и губы ярко накрашены, плечи расправлены, грудь приподнята... А грудь у нее и без того высокая и упругая, как у всякой молодой и бездетной женщины. Талия тонкая, бедра тугие, в меру широкие...

— Ты еще не уехал? — спросила она.

— А нужно было?

Рита пропустила вопрос мимо ушей. Она подошла к нему, обвила руками шею и смело посмотрела в глаза.

— Я знаю, что веду себя как последняя шлюха...

— Нет, просто ты любишь меня. — Он готов был оправдать ее в благодарность за столь смелую и эффектную выходку.

- И всегда буду любить.
- Ты меня не испугаешь, — усмехнулся он.
- И ты должен меня любить!

Она сняла с него пиджак, рубашку. Дима позволил оставить себя без штанов. Она усадила его на стул, села к нему на колени...

- Мы всегда будем вместе!

Их желания уже вошли в резонанс, когда Рита вдруг схватила лежавший на столе нож и двумя руками сверху вниз вдавила острие в его шейную мышцу. Дима понял, что это все...

А ведь он догадывался, что Рита сходит с ума...

Глава 4

Голова гудела, как неоновая лампа на фонарном столбе. Во рту гуляли пустынные суховеи. А еще майор Платон Табачный имел представление о том, как пахнет смешанная с песком верблюжья моча. Но раскаяния в содеянном не было — повод вчера был действительно уважительный. Шутка ли, он возглавил криминальную полицию и стал заместителем начальника городского УВД. Не за горами очередная звезда на погоны...

Но как бы ни болела голова, работать надо. Родной уголовный розыск так и остался в его подчинении, а там завал. Утешало одно: за прошлые сутки ни одного убийства. За первые сутки в новой должности. Хороший знак.

Но покушение на убийство было. Пострадавший в больнице, в тяжелом состоянии. Личность установлена, но где он получил ранение, пока не понятно...

— Возможно, в машине ножом ударили... — пожал плечами Егор Патрикеев. — Но это вряд ли...

— Почему?

— Нож вошел под шею с левой стороны. Если бы он вошел под углом от шеи к сердцу, тогда бы его могли ударить справа. Или сзади. А так получается, что его ударили слева, со стороны водительского окна.

— Может, в открытое окно?

— Картину составить надо, посмотреть...

— Сам потерпевший что говорит?

— Пока ничего. От наркоза еще не отошел.

— Куда?

— Ну, в мир иной отходить ему еще рано, тридцать четыре года всего.

— Молодой.

— Генеральный директор Крюковского сахарного завода. Кривичев Дмитрий Валерьянович.

— Это серьезно.

— Возможно, кто-то его заказал.

— Или попытка ограбления... Вышел из машины, на него напали, ударили ножом, но убить не смогли. Кривичев сумел сесть за руль и уехать...

— А потеряв сознание, врезался в столб... — кивнул Патрикеев. — И как далеко он уехал?

— С камерами поработай, может, что-то найдешь...

— Да, конечно.

— Значит, от наркоза, говоришь, не отошел, — Табачный поднялся со своего места.

Генеральный директор сахарного завода сам по себе личность заметная, возможно, покушение на его жизнь, а тем более убийство вызовет общественный резонанс. И тогда со всех сторон посыплется вопро-

сы, на которые нужно будет иметь четкий ответ. Табачный решил сам отправиться в больницу и, по возможности, поговорить с потерпевшим.

Стабильно тяжелое состояние... Звучит примерно как «здоровый покойник». Все нормально, только один пустяк портит общую, в общем-то, благополучную картину. Сердце не бьется, а так все хорошо, прекрасная маркиза...

А маркиза, которой сказали о стабильном состоянии мужа, действительно прекрасная. Во всяком случае, на внешность. Но как там, в душе, не ясно?..

— Поверьте, мы сделали все, что в наших силах. Операция прошла успешно, все теперь зависит от организма и... — врач поднял глаза, выразительно глянув на потолок.

— Но шансы есть? — бледная как полотно спросила Кривичева.

Судя по ее виду, она очень переживала за мужа. Но женщины — актрисы от природы, вопрос лишь в том, в какой степени развит талант. Возможно, перед ним гениальная актриса.

— Шансы есть, — кивнул врач. — Будем надеяться... Извините, мне нужно идти.

Он ушел, а Кривичева осталась в холле перед реанимационной. Табачный подошел к женщине.

— Кто там у вас, муж? — спросил он, кивком головы показав на дверь.

Женщина неприязненно глянула на него и отвернулась к окну. И носик брезгливо наморщила.

Ее можно понять. Вид у оперативника сегодня неважный, и мускатным орехом прет подозрительно сильно.

— Извините, я вчера немного перебрал...

Женщина пожала плечами. Ей не было до него никакого дела, и все равно, что там было с ним вчера.

— Должность новую обмывали... Заместитель начальника ГУВД майор Табачный.

Кривичева обернулась, взгляд ее немного потеплел.

— Так бы и сказали, что из полиции.

— Так и говорю... Понимаете, вчера первый день в новой должности, а тут с вашим мужем происшествие. Может, это смешно звучит, но для меня случившееся — как знак на будущее. Или я раскрываю это дело, или больше не расту...

— Ну почему же смешно? Нет, не смешно. — Она глянула на него без тени иронии.

— Вы согласились с тем, что гражданин Кривичев — ваш муж.

— Да, я его жена. Кривичева Виктория Денисовна.

— А то мало ли, вдруг любовница... — Табачный нарочно изображал простака.

Это у него называлось тактикой дуракаваляния. Собеседник должен был получить чувство легкого превосходства над ним, настроиться на снисходительное общение. Тогда острые вопросы и каверзные замечания будут восприниматься как глупые шутки, на которые не стоит обижаться...

— Любовница? — нахмурилась женщина.

— Я уже здесь давно, никого, кроме вас, не было... — совершенно серьезно сказал он. — Или у вашего мужа нет любовницы?

— Ну, знаете!.. — Вика попыталась возразить, но волна возмущения захлестнула ее.

— Так есть или нет? — наседал Табачный.

— Нет у Димы любовницы!

— Вы в этом уверены?

— Мне кажется, вы превышаете свои служебные полномочия!

— Виктория Денисовна, ну что вы так нервничаете? — Он сделал движение, будто собирался взять ее за руку.

Для этого нужно было приблизиться к женщине как минимум на два шага, но Платон на это не решился.

— Мы же с вами на одной стороне, мы должны друг друга понимать... Или вы не хотите, чтобы мы нашли преступника?

— Как это не хочу? Хочу!.. С чего вы взяли, что не хочу?

— У меня есть глаза, Виктория Денисовна. И уши, — мило улыбнулся Табачный. — Я смотрю на вас, слушаю и делаю выводы... Может, вам лучше не подавать поводов для неправильных выводов?

— Это вы верно заметили, выводы у вас неправильные, — сказала она, пытаясь подавить в себе возмущение. — Конечно же, я хочу найти преступника... А насчет любовницы... Дима мог от меня скрывать, что у него есть любовница... Просто я не понимаю, почему вас интересует этот вопрос?

— Может, потому, что ваш муж поступил в больницу поздно вечером, в начале одиннадцатого. Когда он обычно возвращается домой?

— Ну, когда как... Когда рано, когда поздно...

— Поздно, это когда задерживается на работе?

— Да, на работе...

— Мы, конечно, узнаем, когда ваш муж отправился домой с работы...